

Один парень, две девушки.
Явно кого-то не хватает...

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

СТО ПРОЦЕНТОВ
НА ТРОИХ

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

Роковой соблазн

Владимир Колычев

Сто процентов на троих

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Дѳ=Дѳѳ)6-44

Колычев В. Г.

Сто процентов на троих / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2020 — (Роковой соблазн)

ISBN 978-5-04-115909-2

Поездка на юг обещала быть увлекательной. Миша и его спутницы уже мысленно нежились на пляже, когда по дороге к ним в машину неожиданно подсел развязный незнакомец. Наглец стал грубо заигрывать с девушками, а когда Миша попробовал его одернуть, парень выхватил из-за пояса пистолет... Тогда беспечная компания еще не знала, что все дело в необычном грузе, случайно оказавшемся в багажнике их машины, грузе, за который известный криминальный авторитет готов пожертвовать не только большими деньгами, но и жизнями ничего не подозревающих путешественников...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Дѳ=Дѳѳ)6-44

ISBN 978-5-04-115909-2

© Колычев В. Г., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Колычев

Сто процентов на троих

Глава 1

Мясо с кровью, мозги, кишки, моча – из этого состоит человек. Все это, в идеале, скреплено костями, обтянуто кожей, упаковано в одежду, вписано в ритм нормальной – когда вялой, когда бурной – жизни. Но ситуация в любой момент может выйти из-под контроля, упаковку может порвать авткатастрофа, землетрясение... Да все что угодно.

Ситуацию в квартире тридцать один взорвал человеческий фактор. У кого-то сорвался с цепи жаждущий крови нож. Сорвался, напился, наелся и куда-то исчез, а в доме остались только трупы. Один покойник лежал в гостиной с перерезанным горлом и выбитым глазом, а в спальне на полу валялся толстяк с распоротым брюхом. Третьего нашли в ванной. Этого истыкали ножом, щека порезана, ухо располосовано; раны на шее, на груди, на животе, и мочевого пузырь проколот. А еще на ладонях глубокие порезы – видно, потерпевший хватался за нож.

– Твою мать!

Лейтенант Щукин крепился, крепился, но на третьем покойнике нервы сдали. Желудок вывернуло наизнанку, и не подумав, Щукин шагнул в ванную и выблевался в рукомойник. Только затем понял, что наступил в лужу крови, смешанную с мочой. И еще ногой зацепил руку покойника. Видимо, ему показалось, что труп схватил его за щиколотку. Лейтенант рванул назад, поскользнулся, но Артем поймал его, удержал, и ему за это щедро воздалось. Щукина снова вывернуло наизнанку, крупные капли попали на полу пиджака, а мелкие брызнули в лицо.

– Держи себя в руках, – только и сказал Артем.

Он сам когда-то был новичком: ему знакомы рвотные позывы с видом на труп. Он-то в свое время сдержался, но тогда и покойник был всего один, и всего лишь болтался в петле под потолком. А здесь море крови, горы плоти... Блин, ему самому, честно говоря, не по себе.

Мама с детства учила его иметь при себе чистый носовой платок, а лучше два. Если один испачкать, второй останется чистый. Мама всегда давала их ему в школу. Мамы больше нет, а правило осталось – в кармане всегда два чистых платка. Для оперативника это особо важно, потому что в них всегда можно завернуть улику.

Артем достал из кармана платок, вытер лицо. И вдруг понял, что ему нужно на свежий воздух, иначе его самого вывернет. Но легчало уже на лестничной площадке. Он уже собирался было зайти обратно, когда на лестнице послышались уверенные шаги. Оцепления как такового еще не выставили, но патрульно-постовая служба уже на месте: один сотрудник – в квартире, второй – возле машины. Возможно, по лестнице поднимался второй патрульный. Или житель дома.

Артем увидел парня с черными, жесткими как проволока волосами. Стрижка короткая, но это не мешало волосам скручиваться в мелкие кудряшки. Массивная голова, сильная шея, широкие плечи. Высокий, спортивного сложения, худощавый. В кожаной куртке. На дворе начало лета, даже в пиджаке уже тепло, а тут кожаная куртка, причем застегнутая. Возможно, тридцать первая квартира использовалась как наркопритон? Если так, то Артем сейчас мог иметь неприятное дело с оголодавшим торчком. Законченные наркоманы мерзнут даже летом. И еще они стараются носить одежду с длинными рукавами.

Кучерявый заметил Артема, остановился, с озадаченным видом взглянул на дверь.

– А сто восемьдесят шестая квартира в этом доме?

Голова у парня крупная, а лицо маленькое, к тому же вытянутое. Как будто кто-то взял размякшее лицо пальцами, вытянул его, дождался, когда оно затвердеет, и отпустил. Нос деформировался и вытянулся, к тому же сместился влево, а рот слегка скошен вправо и вверх. Приподнялось все: и надбровья, и нос, и губы, а вот глаза остались на месте. Маленькие глаза, глубоко посаженные – как головы пулеметчиков в амбразурах дзота. Взгляд – пулеметы, глаза – головы. Пулеметы молчали, а головы думали, хотя и недостаточно быстро.

– В этом доме нет сто восемьдесят шестой квартиры.

– Значит, другой дом... – одними губами улыбнулся подозрительный тип.

И быстро повернул назад. Артем рванул за ним.

– Пойдем, я тебе восемьдесят шестую квартиру покажу.

Но кучерявый уже разгонялся, перескакивая через ступеньки.

– Стоять! Полиция! – громко крикнул Артем.

Он надеялся, что патрульный находится в подъезде, но сержант стоял возле машины, с кем-то увлеченно трындя по телефону. Да и парень кучерявый вовсе не собирался бежать к нему в руки. Выскочив из подъезда, он резко свернул вправо и со всех ног побежал вдоль дома.

– Стоять!

Артем крикнул во все горло, но патрульный даже не шелохнулся.

К длинным ногам, как оказалось, прилагалась мощная дыхалка. Кучерявый бежал быстро, не сбавляя темп. Очень скоро Артем усомнился в своих возможностях. А он должен был взять беглеца, даже если это случайный человек. Ему брошен вызов, нельзя ударить в грязь лицом.

А кучерявый чувак шел по прямой. Дорога между домами не петляет, асфальт под ногами твердый – идеальные условия для разгона. Парень вошел в ритм, шаг у него широкий, ровный – нужно было семь пядей во лбу, чтобы догнать. Или второе дыхание в легких.

Артем тоже умел бегать. Ноги у него не короткие, сильные; легкие тренированные, не прокуренные. Но сократить расстояние до беглеца никак не удавалось. Возникло вдруг ощущение, что бежишь на месте. Ощущение, сопряженное с чувством нарастающего отчаяния.

Навстречу шли люди, но никто и не думал останавливать беглеца. Где-то вдалеке по улице проехала полицейская машина, но во дворы не свернула. Прошуршала мимо, оставив Артема бороться в одиночестве.

Чувство безнадеги росло по мере того, как увеличивалось расстояние между беглецом и преследователем. А впереди – на перекрестке двух дорог – стояли какие-то парни. На плече у одного – спортивная сумка. И сам он спортивного вида, рослый, плотный. И остальные ему под стать. Возможно, на первом этаже дома есть фитнес-клуб, и качки могли собраться перед тренировкой. Или после.

Артем и хотел крикнуть им, чтобы они задержали беглеца, но сдержал порыв. Не хотел, чтобы его подняли на смех. Да и дыхание нужно было экономить.

Подозреваемый беспрепятственно проскочил мимо атлетов, не реагировали парни и на самого Артема. Стояли с меланхоличным чувством собственного достоинства, небрежно перебрасывались фразами. Действительно, все трое физически развитые, пышущие здоровьем. Чистенькие, тепличные... От них не разило спиртным, не веяло агрессией. Но именно такие домашние мальчишки убили его, Артема, маму. Она всего лишь сделала им замечание, а один урод выстрелил в нее из «травмата». Ей хватило...

Артем пробежал мимо троицы на пределе сил, но все же уловил опасное движение. Парень со спортивной сумкой на плече резко вдруг подался к нему и выбросил ногу. Артем хотел перескочить через подножку, даже подпрыгнул, но ему не хватило сил, а вместе с тем и высоты. Он зацепился за ногу, скорость выбила его из равновесия, но еще можно было смягчить падение.

Артем поймал себя в воздухе, сгруппировался, мягко упал на обе руки, слегка напряженные и согнутые в локтях. И чтобы гасить силу инерции не лицом, а плечом, удачно завалился на бок. Но ладони об асфальт он «обжег» и пиджак на локте ободрал.

Он не залеживался, поднялся, рванул за беглецом, но тот уже садился в такси. Артем понимал, что не успевает, но все равно продолжал бежать. И, прежде чем автомобиль тронулся с места, успел считать и запомнить регистрационный номер. Только тогда он повернул назад.

Доморощенные атлеты стояли на прежнем месте. И совершенно не обращали внимания на Артема. Вернее, делали вид. Спокойные, тихие. Не курят, матом не ругаются, не харкают себе под ноги, занимаются спортом – чуть ли не образец для подражания.

Но так и Артем не какой-то отморозок. Элитное воспитание, высшее образование, капитан полиции, старший оперуполномоченный уголовного розыска, масса раскрытых дел. Он умел подавлять эмоции, сдерживать порывы. К тому же знал себе цену, поэтому ему все равно, что думают о нем эти кретины. У него важное дело, нужно как можно скорее возвращаться на место, сейчас он просто пройдет мимо этих тихих подлецов и уже к вечеру забудет о них.

Да, он пройдет мимо, а эти домашние мальчишки захотят испытать на ком-то травматический или даже настоящий пистолет. А может, они ударят ножом женщину, которая будет проходить мимо, или просто забьют ее ногами. Безнаказанность порождает беззаконие, и это не пустые слова.

И, вообще, с каких это пор капитан Олегов стал проходить мимо отморозков? Разве не для того он служит в полиции, чтобы бороться с беспределом на улицах? Для того он и пошел в уголовный розыск, чтобы уничтожать преступность. Именно уничтожать. Как преступность уничтожила маму!..

Качки демонстративно не замечали его, но Артем уже взял их на прицел.

– Капитан полиции Олегов.

Он в упор смотрел на парня со спортивной сумкой на плече. Лицо сытое, щеки розовые, зубы ровные, белые, как будто из фарфора. Брендный спортивный костюм, дорогие кроссовки, на руке модный фитнес-браслет. Черная с белыми полосками куртка расстегнута, под ней обтягивающая футболка – видно, как бугрятся грудные мышцы, «кубики» на животе угадываются.

– Не капитан. Не полиции. Не Олегов. – Розовощекий спокойно смотрел на него.

Он ничуть не сомневался в своей неуязвимости. Он ставил подножку потенциальному преступнику, так его адвокат и скажет, когда дело дойдет до официального разбора. А если Артем применит силу, будет все – и адвокат, и служебное расследование; возможно, дело дойдет до суда. Он все понимал, но остановиться уже не мог. Да и не хотел. Ну, нравилось ему воспитывать всякого рода моральных уродов!

– Молодой человек, вы сорвали задержание опасного преступника.

Артем еще сдерживал себя, но уже предвкушал момент, когда размажет по асфальту этого самодовольного болвана.

– Срывают целку.

Умник продолжал изображать невозмутимость, но его дружки даже не пытались прятать ухмылки. Один лопухий, с вытянутым как у суслика лицом, другой с бородкой, под которой скрывались крупные прыщи.

– Не вижу раскаяния, – качнул головой Артем.

– Будет. Если возьмешь у меня пресс-конференцию... Кстати, для микрофона ты плохо покрашен. И губки не подкачаны. Не быть тебе генерал-майором!

– Главное, что у тебя язык накачан.

Увы, но Артему нечем было крыть. С недавних пор в МВД генеральские звания стали присваивать женщинам – за красивые губки. А простые опера плохо покрашены, им выше полковника не подняться. Народу весело, а сотрудникам не очень.

– А с прессом что?

– Да, да, микрофон под прессом, – ухмыльнулся комнатный герой.

– С капитаном полиции разговариваешь.

Парень пренебрежительно фыркнул. Артем не производил на него впечатления внешне. Среднего роста, худощавый, рукава пиджака под напором бицепсов не лопаются. Такого обухом перешибить можно.

Артем ударил точно в «солнышко». Подкараулил острослова на вдохе и ударил с такой силой, как будто его живот защищен был крепкими силикатными кирпичами.

От боли парень просел в коленях, глаза полезли на лоб.

– Эй, ты чего?

Прыщавый отошел в сторонку, не желая впутываться в историю, а лопухий положил руку на плечо Артему, собираясь развернуть его к себе лицом.

Лопухий видел, что произошло с его другом, поэтому готов был к удару. И свободную руку наизготовку поставил, и мышцы напряг. Он и удар готов был отбить, и борцовский прием провести, но все же попал впросак. Артем ударил его локтем под руку, без всякого сожаления проверяя ребра на прочность. А затем занялся и самой рукой – провел захват и выкрутил ее за спину. К этому времени в себя пришел умник, он размахнулся для удара, но Артем ударил его ногой под пресс. Чтобы нечем было срывать целки.

– А мне уже пора! – сказал прыщавый.

Он пятился, разворачиваясь на ходу. Артем толкнул на него лопухого. Толкнул с такой легкостью, как будто этот мешок был набит не дерьмом, а соломой.

– «Грушу» возьми! Потренируешься!

Лопухий упал на колено, едва не сбив с ног прыщавого.

– Ты уже не капитан!.. – сквозь зубы простонал умник. – Ты еще узнаешь!..

Артем кивнул и повел плечом, изображая подготовку к удару. Умник дрогнул и, придерживая руками отбитое хозяйство, сдал назад. Отступал и прыщавый, не было у него желания возвращаться за добавкой.

– Жалуйся, – кивнул Артем. – Только на глаза мне больше не попадайся.

Не страшно, если дело дойдет до суда. В приличном обществе за удовольствие принято платить.

* * *

Москва, июнь, сырой ветер, ненастное небо. Но ничего, завтра Миша отправляется в настоящее лето – в субтропики на берегу Черного моря. Курортный поселок, галечный пляж, солнце, чайки. И девочки – жена и ее сестра. Если машина не подведет, послезавтра они уже будут на месте.

За машину он, в общем-то, спокоен. Отец холил и лелеял свой «Мультивен», вовремя обслуживал – за восемь лет ни одной поломки. Сегодня машину осмотрят, заменят масло, и завтра она не ехать будет, а лететь.

Автосервис размещался на первом этаже многоэтажного гаража. Зал ожидания здесь на уровне лучших домов: мягкие кресла, бесплатный кофе, стильные витрины с запчастями, телевизор – шестьдесят дюймов. Но людей немного, и в зале гулко и тоскливо. Может, потому девочки так часто выходят на свежий воздух. И подышать, и покурить.

Машина уже на рабочем посту, диагностику провели, осталось только обслужить. Выпишут счет, Миша расплатится с карточки, и можно будет забирать. Совсем немного осталось ждать, а по телевизору какую-то чушь показывают. Или это Миша не может на сюжете сосредоточиться, его от мыслей распирает. Дом на берегу моря уже забронирован, послезавтра начнется рай. Одну его Еву зовут Рита, другую – Люба. И обе хороши...

Хотя, положи руку на сердце, свояченица будет получше жены. И помоложе, и посимпатичней. И очень жаль, что вскоре Люба исчезнет из его жизни. На обратном пути они заедут в Ставрополь и погостят немного у тещи. Сами потом в Москву, а Люба останется дома. Хорошо, если до следующего лета. Ей уже восемнадцать... Выйдет замуж и потеряется в дебрях семейной жизни.

В принципе, в Москву она может и с мужем приехать, но Мишу такая перспектива мало радует. Жена чувствует его симпатию к своей сестре, посматривает за ним одним глазом. И муж почувствует, тоже будет следить за ним другим глазом. А в совокупности за Мишей будут смотреть в оба!..

Может, ему самому жениться на Любе? Признаться ей в своих чувствах, поставить перед фактом... Но так Люба поднимет его на смех еще до того, как он разведется с Ритой. Язык-то у нее острый как бритва.

Миша зевнул в кулак, поднялся, вышел из офиса. И нахмурился, увидев своих девочек в компании с каким-то типом в стильном спортивном пиджаке.

Типа этого в равной степени можно было назвать как взрослым парнем, так и молодым мужчиной: лет двадцать семь – двадцать восемь. Среднего роста, худощавый, черты лица правильные, жесткие, не лишённые мужского обаяния. Взгляд насмешливый, твердый, а на губах улыбка уверенного в себе человека с крутой начинкой. Он стоял, разговаривая с девушками, но в нем чувствовалась сосредоточенность и нацеленность на действие. Энергию сильного человека в нем чувствовала и Люба, она заметно тянулась к нему. И руку держала на изломе так, как будто собиралась прикоснуться. Да и Рита смотрела на него с интересом, хотя и не выпрыгивала из юбки.

– Эй, что за дела? – неожиданно для себя завелся Миша.

Он ведь тоже не лыком шит. И в годах постарше, и в плечах пошире. Боксом когда-то занимался, первый юношеский разряд имел. Да и сейчас он себя не запускал: фитнес два-три раза в месяц, по утрам зарядка. Иногда.

– Что за дела? – Парень вцепился в него взглядом.

Как будто в самую душу когти вонзил. А взгляд сильный, твердокаменный – такой обухом не перешибешь. Такой только топором рубить, но Миша к этому не был готов. Во-первых, проблемы ему не нужны, а во-вторых, парень вел себя с девушками вполне прилично. Не хамил, руки не распускал, а то, что мимо не прошел, так это дело молодое. Он же не знал, что девочки заняты.

– Ты кто такой? – стусевано спросил Миша.

Парень смотрел глубоко в глаза, правая его бровь удивленно приподнялась. С какой это стати он должен отчитываться непонятно перед кем.

– Миша, ну чего ты? – Рита подошла к мужу, взяла его под руку.

– Миша, ты чего? – насмешливо спросил брутальный тип и, воровато глянув по сторонам, скрылся в дверях сервисного центра.

Люба провожала его взглядом с таким видом, как будто ее обокрали.

– Миша, ты чего? – В ее дразнящем голосе звучала досада.

Юная, сочная, свежая, кожа нежная до прозрачности. Смазливое личико, пухлые от природы губки, казалось, созданные для поцелуев. В ней не было ничего восточного, кавказского, но чувствовалась южная горячая кровь. Если она костер, то Миша хотел бы жариться в ней на медленном огне. Только вот Рита не должна об этом знать. Она в Москве уже шесть лет, кровь ее успела остыть, но все равно могла вспыхнуть. И сжечь мужа напалмом.

– Да ходят тут всякие, – буркнул Миша.

Ощущение у него было такое, как будто он избежал драки с опасным противником. Можно было облегченно вздохнуть, но мандраж и чувство неловкости сдавливали грудь. Не

выдержал он поединок характеров: размяк, дал слабинку, и девчонки это почувствовали – особенно Люба.

– И ходят, и спрашивают, – кивнула Рита, грудью прижимаясь к нему.

Бюст у нее пышный и все еще упругий; у Любы-то на два размера меньше. Но с недавних пор Мише стал почему-то нравиться первый размер, хотя раньше идеалом был четвертый.

Но ведь и жена ему нравилась! Внешне она похожа на младшую сестру, но черты лица мягче, женственней. Кожа у Риты не такая гладкая и приятная на ощупь, как у Любы, но сама она нежнее, чем сестра. Огня в ней не хватало, страсти мало, зато и на приключения не тянуло, а вот Люба могла сорваться и что-нибудь отчебучить.

– Что спросил? Почему одни и без охраны? – предположил он.

– Так и спросил, – улыбнулась Рита.

– Да нет, – пренебрежительно фыркнул Миша.

С помощью таких примитивных подкатов сейчас даже дети не знакомятся.

– Так и спросил, – подтвердила Люба, глядя куда-то мимо него. – Но дело не в том...

Она зависла, не договорив, взгляд остановился.

– А в чем?

Люба качнула головой, отказываясь отвечать на его вопрос.

– Пойду я, – сказала она.

И зашла в здание вслед за своим красавчиком. Миша не удержался, скользнул взглядом по ее попке в тугой джинсовой упаковке.

– Что это с ней?

– Ну не в тебя же влюбляться, – усмехнулась Рита. И немного подумав, спросила:

– Или в тебя?

– Ну, если только по-братски, – нашелся Миша.

– По-братски, – кивнула она, внимательно глядя на него. – А то как же?

Он тоже вернулся в зал ожидания, но Любы там не было. Возможно, подалась в рабочую зону – вслед за своим увлечением. Миша бухнулся в кресло перед телевизором. Не идти же искать Любу, в самом деле? Рита и без того уже подозревает неладное.

Люба вернулась сама, задумчивая, невеселая. Не вышло у нее со знакомством, не повелся московский красавчик на провинциалку.

– Ну что? – не без доли злорадства спросил Миша.

– Ничего... – косо глянула на него девушка. – И возле твоей машины ничего. И никого.

– Как это никого?

– Да так. Никому не нужна твоя машина... – Люба с обидой смотрела на него.

И сам Миша никому не нужен, мысленно продолжала она. Во всяком случае, ей он и даром не сдался.

– А этот?.. За кем ты там бегаешь?

В ответ Люба послала его к черту. Вслух ничего не сказала, но губами пошевелила.

Миша поднялся, через открытую дверь переместился в техническую зону. Из четырех рабочих мест занято было только два, остальные пустовали. Белая «Тойота» действительно была обделена вниманием, но возле «Мультивена» Миша увидел рыжеволосого парня в техническом комбинезоне. Механик стоял под поднятой крышкой, просунув голову глубоко в багажник.

– Ты что там делаешь? – возмущенно спросил Миша.

Парень вынырнул из багажника, повернулся к нему. В руке он держал вскрытую картонную коробку, из которой выглядывала пластиковая пленка.

– Так это, воздушный фильтр!

Миша кивнул. В приличном сервисе принято возвращать отработанный материал: клиент должен убедиться, что работы действительно производились.

– Ну, хорошо.

– И масла вот немного осталось.

Парень вынул из багажника заводскую баклажку с машинным маслом.

– Уже закончили?

– Да, чуть-чуть осталось, – возвращая масло на место, кивнул парень.

– Давайте побыстрей.

Миша еще раз обвел глазами зал и повернул назад. Ничего подозрительного он здесь не увидел. Возможно, парень с цепким взглядом и плоскими остротами работал здесь. Может, собрал своих друзей в подсобке, чтобы отметить, скажем, день рождения.

Люба сидела в кресле, забросив ногу за ногу, и болтала ступней, тупо глядя на экран телевизора. Курить здесь не разрешалось, поэтому она жевала резинку, не стесняясь надувать пузыри. И тыкать пальчиком в свой телефон.

– Бухает твой красавчик, – сказал Миша.

– Какой красавчик? – небрежно скривилась Люба.

– Ну да, ну да... Я же сегодня не бухаю...

Люба и хотела бы послать его далеко, но не решилась, поэтому снова пробормотала что-то себе под нос, закатив при этом глазки.

– Сегодня нам собираться, – сказала Рита.

– Может, я на самолете? – из вредности спросила Люба.

– Прямым рейсом до Ставрополя! – твердо посмотрел на нее Миша.

Не вопрос! Конечно, Люба вдохновляла его и на отдых, и на все, что с ним связано, но без нее все же будет спокойней. И даже комфортней. Дурные мысли в голову с ее ножек лезть не будут, и жена перестанет коситься на Мишу, ревнуя к сестре.

– Эй! – встрепенулась Люба.

– Что, эй! – Миша торжествующе смотрел на нее.

Люба подавленно отвела взгляд и снова уткнулась в свой телефон.

Нет, не будет самолета. На машине вместе со всеми поедет. И Мише с ней будет очень даже комфортно. И плевать, что жена ревнует...

К нему подошел менеджер, сказал, что машина готова. Проблем с оплатой не возникло, станция технического обслуживания, наконец-то, осталась позади.

Глава 2

Поездка к морю – это не просто путешествие. Это ритуальное действие, сопряженное с семейной традицией. Когда-то Миша ездил на юг с родителями; потом сам или с компанией таких же холостяков; а теперь у него своя семья. С ребенком у них с Ритой пока не получается, поэтому три года они ездили к морю вдвоем. А сегодня вот возьмут с собой Любу. Которая ведет себя как разбалованный ребенок.

Миша проснулся ровно за минуту до того, как прозвенел будильник.

– Может, давай попозже? – капризно пробормотала Рита, переворачиваясь с боку на бок. На часах уже половина четвертого, куда уже позже?

– Давай, давай!

Миша мотнул головой, стяхивая отнюдь не робкие остатки сна. Осталось только набраться решимости и подняться с кровати.

Но еще раньше открылась дверь. И тут же щелкнул выключатель. Защищаясь от света, Миша закрыл глаза, а Рита накрылась одеялом.

– Эй, хорош дрыхнуть! – возмущенно протянула Люба.

Миша открыл глаза, посмотрел на нее и провел рукой по лбу, зачесывая волосы назад и одновременно выражая озадаченность. Он не мог понять, куда собралась Люба – в дальнюю поездку или в короткую прогулку к пляжу. Длиннополая шляпа, купальник, короткие плавательные шорты. Еще бы круг надувной под мышку взяла.

– Хорош порхать! – передразнил ее Миша.

Порхающий мотылек на ум пришел не случайно. Он увидел бабочку, выколотую на животе у Любы. Маленькая бабочка, но под самым пупком. Цветная, с яркими крыльями, очень хорошего качества.

В последний раз Люба красовалась перед ним в купальнике в прошлом году, но бабочки тогда не было. Он бы заметил.

– Давай, поднимайся! – поторопила она.

– Куда поднимайся? На твою бабочку?

Миша не воспринимал всерьез девушек с татуировками, на ментальном уровне считая их порочными и легкодоступными. Но при этом признавал в женских татуировках возбуждающий эффект. И в этой бабочке было что-то эротическое.

– Это ты о чем?.. – встрепенулась Рита. – Что за бабочка?.. Любка, что это!

– Что, нравится?

– Нравится?! Нравится смотреть, как в животе бабочки порхают? – возмущенно спросила Рита.

– Одна бабочка!..

Люба жестом показала, сколько у нее бабочек на животе, только почему-то выставила вверх не указательный, а средний палец. И вышла из спальни, хлопнув дверью.

Миша успел разглядеть красивые ямочки у нее на спине.

– Ты хоть понял? – спросила Рита.

Она тянула к Любе руку, как будто хотела схватить ее за волосы и остановить.

– Понял.

Он, конечно же, знал, что это такое, когда у женщины в животе порхают бабочки, только вот с Ритой это происходило все реже и реже.

– Что ты понял? – поднимаясь с кровати, спросила она.

– То, что ты проснулась, понял!.. И ехать пора!

Сборы были недолгими. Умылись, привели себя в порядок, наскоро перекусили. Заправили термосы: один – чаем, другой – кофе. Большую часть вещей Миша погрузил в машину

еще вчера, осталось только спустить вниз пару пляжных сумок со всякой всячиной и термо-пакет с продуктами.

«Мультивен» стоял в надземном паркинге неподалеку от дома. Потребовалось всего четыре минуты, чтобы добраться до него. С помощью электронного ключа Миша открыл дверь, зашел в подъезд. Дверь закрылась сама – под действием пружины; слышно было, как за спиной щелкнул замок. И еще Миша услышал, как дернулась дверь: кто-то пытался открыть ее с внешней стороны. Пытался, но не смог. А может, ему показалось. Ветра вроде бы не было, но погода ненастная, могло задуть порывом.

Машина завелась весело, мажорно заиграла музыка. В приподнятом настроении Миша вырулил с парковочного места, покинул гараж и повернул к выезду. Фары высветили шлагбаум и подъехавший к нему темный внедорожник.

Машина стояла боком к шлагбауму, перегораживая путь. Миша, конечно, мог объехать препятствие, но вдруг водитель внедорожника ударит его в бок? Он и без того нарушал правила, перекрывая путь. Может, у человека кровь от наркоты бурлит?

Шлагбаум открылся, и внедорожник тоже тронулся с места. Миша успел заметить шильдик «Шевроле» на крышке багажника.

Он подъехал к дому и вышел из машины, собираясь подниматься в дом. Но Рита и Люба сами спустились вниз со всеми вещами. С одной стороны, хорошо, что сэкономлено время, но с другой, Миша должен был побывать в своей квартире перед отъездом.

Рита села вперед, на правах законной жены и главного штурмана. Любе повезло больше: она могла разместиться с комфортом, заняв лежачее место. Не надо было раскладывать кресла – отец еще давно переоборудовал салон, установив мягкую полку. Ее можно было использовать и как скамью, и как лежак. Причем полка располагалась вдоль левого борта. Справа от нее – два кресла: одно по ходу движения, другое – против. Между ними – столик, с помощью самодельного механизма прикрепленный к потолку.

Что ни говори, а на минивэне куда удобней путешествовать, чем на обычной машине. Именно поэтому Миша временно обменял свой любимый «Рапид» на отцовский «Мультивен».

Как и ожидалось, Люба с ходу бухнулась на лежак, небрежно раскидав по креслам пакеты с продуктами.

– Не будить! Не кантовать! При пожаре выносить первой!

Миша кивнул, глядя на нее через открытую дверь. Холодно в Москве, погода совсем не летняя, а у Любы уже пляжное настроение. Футболка с открытым животом, короткие шорты. Выглядела она, как будто в шезлонг легла. Глаза закрыты, на губах блуждающая улыбка – похоже, она уже представляла себя на берегу моря. Может, уже мысленно и мальчиков глазками расстреливала.

– И руками не трогать! – сказала она, почувствовав его взгляд.

В ответ Миша громко закрыл дверь.

Огибая машину, он заметил автомобиль с включенными фарами. Тот стоял напротив шестого подъезда, возможно, кто-то также собирался отправиться в дальнее путешествие. А может, это такси за кем-то подъехало. Впрочем, ему-то какое дело?

Он сел за руль, перекрестился на иконку на «торпедо», выдохнул, включил скорость и плавно отпустил педаль тормоза. Только тогда в голове включился вопросник.

– На сигнализацию поставила?

– Не дурнее тебя, – улыбнулась Рита.

– А краны перекрыла?

– Да ладно тебе!..

– Ладно мне будет, когда соседей затопим.

Квартира у них новая, разводка водопроводных труб сделана на совесть, но лучше, как говорится, перебдеть. Тот же клапан сброса давления имел свойство ломаться всего через год с начала эксплуатации, а если это случится, то потопа не миновать.

- Накаркаешь сейчас, – покачала головой Рита.
- Не надо каркать, – кивнул Миша. – Нужно всего лишь вернуться и перекрыть воду.
- Возвращаться – плохая примета.
- Да, между прочим! – донеслось сзади.
- Здесь тебе не автомат, пять копеек вставлять не надо! – сострил Миша.
- Если что, консьержка маме твоей позвонит, – сказала Рита.

Миша кивнул, соглашаясь с женой. Что-то не хотелось возвращаться, выходить из теплой машины в утреннюю прохладу. Пока поднимешься, пока откроешь дверь, отключишь сигнализацию, а время бежит... Да, пусть время бежит только вперед.

- Миша, не будь занудой, – снова подала голос Люба.
- Чего?

– Автомат у тебя по пять копеек принимает? – спросила она. – Кофе почему? Два раза по пять!

Она поднялась, вытащила из пакета термос.

- И мне! – потеряла ладошки Рита.
- Слуг в каком году отменили?

– В семнадцатом, – ответил за жену Миша. И пальцами похлопал по рулевому колесу. – Вместе с извозчиками.

- Шуток не понимаем, нет?

Они еще не выехали на кольцевую, а дамы слопали по бутерброду, выпили по кофе. И взялись за сигареты.

- За курение в салоне – штраф! – сказал Миша.
- Запиши на мой счет! – отшутилась Люба.
- Счет открыт, – кивнул он.
- Натурой не расплачиваюсь!
- Нужен мне твой гербарий! – фыркнул Миша.
- Оставь мою бабочку в покое!

Люба выкурила сигарету, приняла горизонтальное положение и закрыла глаза. Задремала и Рита, накрыв ноги тонким пледом. Люба заразила ее пляжным настроением, поэтому и она была в шортах, правда, не таких короткие как у сестры.

Кольцевая автострада не спала даже в рассветный час. Машин было относительно мало, но неслись они с сумасшедшей скоростью. Миша спокойно вошел в бодрящий ритм движения, в нем и остался после того, как свернул на Новокаширское шоссе. Трасса «Дон», знаменитая своими платными дорогами. Только до Воронежа семь-восемь пунктов оплаты, но Миша за это уже не переживал: у него транспондер с пополненным счетом.

Первый пункт взимания оплаты он прошел, даже не останавливаясь, деньги со счета списались автоматически.

- Транспондер? – вкрадчиво спросила Люба.
- Транспондер, – в ожидании подвоха ответил Миша.
- Предусмотрительный?
- Предусмотрительный.
- А воду в квартире не перекрыл!
- Не смешно.
- Затопит соседей, будешь знать.
- Тараканы из головы полезли?.. Дихлофосом в рот побрызгай. Или просто пожуй.
- Своих тараканов лечи!

– А они у меня не болят!
– Рит, скажи ему! – захныкала Люба. – Чему он ребенка учит?.. Может, мне еще клей понюхать?

– Понюхай, – усмехнулся Миша. – Может, рот склеится?..

– Ласты склеятся, – совсем невесело пошутила Рита.

– Ну не склеились же!

– А ты пробовала?

– В этой жизни нужно попробовать все!

– Да, знал я одного такого. В двадцать лет все уже знал. В двадцать лет и умер. От быстрой старости.

– Ну, я еще не все знаю. Но уже много попробовала...

– А почему бабочка только одна?

– Достал ты меня своей бабочкой! – Люба сердито двинула ногой в спинку водительского кресла.

– Бабочку взяли. – Рита сонно зевнула в кулак. – Транспондер взяли. А с бензином у нас что?

С топливом было неважно. Миша и хотел заправиться загодя, но отец учил не оставлять груженую машину на ночь с полным баком. Потому он отложил это дело на утро. Только вот что-то не хотелось выходить из ритма, останавливать машину. Дорога хорошая, многополосная, жать бы и жать на газ...

Впрочем, делать остановку нужно было в любом случае. Мочевой пузырь у женщин такой же маленький, как терпение, а туалета в машине не было.

Он помнил времена, когда до ветру приходилось ходить в придорожные кусты, а сейчас на каждой автозаправке – бесплатный туалет. Были и платные – на площадках отдыха, у придорожных кафе.

Миша остановился на заправке с работающим туалетом, залил полный бак, дождался девушек, закрыл за Любой дверь и сел за руль.

Он уже отпустил педаль тормоза, когда вдруг открылась дверь в салон.

– Чета ржу! – с восторгом и возмущением одновременно протянула Люба.

Машину слегка качнуло, это кто-то залез в нее. Миша обернулся и увидел парня лет двадцати пяти с небольшой головой на мощной длинной шее. Как будто и не голова у него, а шея с лицом. Короткие, светлые от природы волосы, высокий лоб с мимическими морщинами на нем, короткие, но густые брови, плоский, будто растекшийся по лицу нос, мясистое надгубье, широкий крепкий подбородок. И глаза с глубокими темными зрачками – как черные дыры во вселенной. Из-за своей маленькой головы и длинной шеи парень походил на ламу. С лицом ягуара. Он ничего не говорил, не жевал, но морщины на лбу двигались, а желваки на скулах вздувались сами по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.